

Научная статья
УДК 325(575.3)
DOI: 10.17213/2075-2067-2023-4-79-87

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ АФГАНИСТАНА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Сергей Васильевич Рязанцев^{1✉}, Фарзона Майбалиевна Гарибова²

^{1,2}Институт демографических исследований — обособленное подразделение
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Москва, Россия

¹riazan@mail.ru✉, ORCID: 0000-0001-5306-8875, AuthorID РИНЦ: 77673,
AuthorID Scopus: 22136228700, WoS Research ID: F-7205-2014

²farzona.garibova@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6041-8204, AuthorID РИНЦ: 1088134,
AuthorID Scopus: 57209849301

Аннотация. Целью исследования является выявление проблем интеграции и адаптации беженцев из Афганистана в Таджикистане. Большое внимание уделено социально-экономическому положению беженцев в стране.

Методологическую базу исследования представляют общенаучные методы исследования (аналитический, системный, компаративный анализы), методы социологического исследования (анализ материалов, документов и др.).

Результаты исследования. Выявлено, что часть афганских беженцев из-за общности культуры и языка, близости границы, а также упрощенной системы получения визы и статуса беженца для своего дальнейшего пребывания выбирают Таджикистан. За последние годы идёт тенденция к увеличению притока беженцев из Афганистана в Таджикистан. И, как правило, беженцы сталкиваются с проблемами при интегрировании в новое сообщество. С помощью контент-анализа средств массовой информации удалось выяснить, что в Вахдате проживает основная доля беженцев, но, несмотря на это, таджики и афганцы живут здесь мирно, поскольку отсутствует языковой барьер. Кроме того, местное население и беженцев здесь объединяет одно — недостаточное количество средств для существования и отсутствие рабочих мест. Также удалось выявить некоторые успехи беженцев, например, афганский беженец, открыл курсы для афганцев и таджиков в Вахдате, где они могут учить английский язык, научиться шить, рисовать и многое другое.

Перспективы исследования заключаются в детальном анализе социально-демографического портрета беженцев из Афганистана. Исходя из результатов статьи, можно говорить о том, что беспокойная обстановка и беспорядки в Афганистане вынуждают эмигрировать из страны все больше людей. Особую актуальность имеют вопросы касательно интеграции и адаптации мигрантов. В дальнейшем востребованным становится более детальное изучение социально-экономического положения мигрантов, их интеграция и адаптация на территории Таджикистана.

Ключевые слова: беженцы, интеграция, адаптация, социально-экономическое положение, Афганистан, Таджикистан

Для цитирования: Рязанцев С.В., Гарибова Ф.М. Социально-экономическое положение беженцев из Афганистана в Таджикистане // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 4. С. 79–87. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-4-79-87>.

Original article

SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF REFUGEES FROM AFGHANISTAN IN TAJIKISTAN

Sergey V. Ryazantsev^{1✉}, *Farzona M. Garibova*²

^{1,2}*Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia*

¹*riazan@mail.ru* ✉, *ORCID: 0000-0001-5306-8875, AuthorID RSCI: 77673,*

AuthorID Scopus: 22136228700, WoS Research ID: F-7205-2014

²*farzona.garibova@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6041-8204, AuthorID RSCI: 1088134,*
AuthorID Scopus: 57209849301

Abstract. *The aim of the study is to identify the problems of integration and adaptation of refugees from Afghanistan in Tajikistan. Much attention is paid to the socio-economic situation of refugees in the country.*

The methodology of the study *represents general scientific methods of research (analytical, systemic, comparative analyses), methods of sociological research (analysis of materials, documents, etc.).*

Research result. *It was revealed that part of the Afghan refugees, due to the commonality of culture and language, the proximity of the border, as well as the simplified system for obtaining a visa and refugee status, choose Tajikistan for their further stay. In recent years, there has been a trend towards an increase in the influx of refugees from Afghanistan to Tajikistan. And, as a rule, refugees face problems in integrating into a new community. With the help of media content analysis, it was found out that the majority of refugees live in Vahdat, but despite this, Tajiks and Afghans live here peacefully, since there is no language barrier. In addition, the local population and refugees are united by one thing — insufficient means of subsistence and lack of jobs. It was also possible to identify some successes of refugees, for example, an Afghan refugee, opened courses for Afghans and Tajiks in Vahdat, where they can learn English, learn to sew, draw and much more.*

The prospects of the research *consist in a detailed analysis of the socio-demographic portrait of refugees from Afghanistan. Based on the results of the article, we can say that the turbulent situation and unrest in Afghanistan are forcing more and more people to emigrate from the country. Issues related to the integration and adaptation of migrants are of particular relevance. In the future, a more detailed study of the socio-economic situation of migrants, their integration and adaptation on the territory of Tajikistan becomes in demand.*

Keywords: *refugees, integration, adaptation, socio-economic situation, Afghanistan, Tajikistan*

For citation: *Ryazantsev S. V., Garibova F. M. Socio-economic situation of refugees from Afghanistan in Tajikistan // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(4): 79–87. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-4-79-87>.*

Постановка проблемы. В настоящее время между Афганистаном и Таджикистаном развивается несколько форм миграции, которые влияют на различные аспекты безопасности в регионе: вынужденная миграция, бизнес и трудовая миграция, образовательная миграция, возвратная миграция.

Согласно официальным данным Министерства иностранных дел Республики Таджикистан, на конец 2020 года в Таджикистане зарегистрировано 6 тысяч беженцев и лиц, ищущих убежище, из Афганистана. Однако в 2021 году в результате военных действий на территории Афганистана количество беженцев в Таджикистане увеличилось в два раза и составило около 14 тысяч человек¹.

Интеграция охватывает различные стратегии и различные аспекты жизни мигрантов, вследствие этого данные об интеграции мигрантов охватывают обширный спектр информации, включая то, интегрируются ли мигранты в социальную, экономическую, культурную и политическую сферы общества, как политика влияет на интеграцию мигрантов, с какой дискриминацией они сталкиваются и как общественность воспринимает мигрантов и иммиграцию.

Адаптация является основным звеном процесса интеграции мигрантов в принимающее общество: адаптация мигранта к условиям принимающей страны и его адаптация к сообществу принимающей страны со всеми условностями этого процесса от изучения языка, истории и основных правовых понятий до приобретения гражданства. В то же время следует отметить, что понятие интеграции мигрантов относительно недавно вошло в научный обиход [2].

Цель исследования — выявить проблемы интеграции и адаптации беженцев из Афганистана в Республике Таджикистан и определить социально-экономическое положение беженцев.

Результаты исследования. Феномен массовой вынужденной эмиграции из Афганистана в Таджикистан начинается с сере-

дины 1990-х годов, когда в стране к власти в Афганистане пришло радикальное движение «Талибан». Масштабная волна миграции из Афганистана началась с 2002 года. В 2001–2002 годах из Афганистана в Таджикистан переехали более 12 тыс. беженцев [1].

Новое усиление вынужденной миграции из Афганистана отмечалось с 2017 года, когда ситуация с безопасностью ухудшилась из-за вывода американских войск и усиления активности движения «Талибан». На протяжении последних лет Афганистан является страной — лидером по количеству граждан, которые вынуждены искать убежище за рубежом и внутри страны. В 2020 году более 2,6 млн человек были внутренне перемещенными лицами в Афганистане. Многие афганцы стали искать убежища за границей. Из государств Центральной Азии афганских беженцев принимают только Таджикистан и Киргизия, в Туркменистане и Узбекистане въезд афганских беженцев ограничен. Ежегодно в Таджикистан прибывают сотни афганских беженцев. По данным УВКБ ООН, из Таджикистана в Афганистан ежегодно возвращается только около 100 беженцев. В основном это те, кто был вынужден вернуться на родину из-за родственников или был выдворен из Таджикистана².

По данным УВКБ ООН, на конец 2020 года в странах Центральной Азии находились 6398 беженцев, из которых 5581 приходится на Таджикистан.

Опрос УВКБ ООН 705 семей афганских беженцев (3797 человек) в Таджикистане был проведен с мая по октябрь 2019 года в районах республиканского подчинения (Вахдат, Рудаки, Хиссор), Курган-Тюбе (Хатлонская область) и Джаббар-Расуловском районе (Согдийская область). Большинство семей (88%) находились в Таджикистане от четырех до десяти лет и прибыли с 2011 по 2019 годы. Афганские беженцы происходили из Кабула (55%), северных и северо-восточных провинций страны: Парван (6%), Кундуз (5%), Вардак (5%), Балхом (5%). В этническом отношении это были таджики

1 МИД озвучил точное число афганских беженцев в Таджикистане [Электронный ресурс] // Sputnik Tajikistan. 02.02.2022. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20220202/tajikistan-afghanistan-bezhency-chislo-1045406882.html>.

2 Таджикистан: афганские беженцы чувствуют себя в безопасности, но живут в бедности [Электронный ресурс] // Institute for War and Peace reporting. 16.08.2018. URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/tadzhikistan-afganskie-bezhency-chuvstvuyut-sebya-v-bezopasnosti-no-zhivut-v-bednosti>.

(51%), хазарейцы (42%) и пуштуны (3%). В среднем афганская семья состоит из 5 человек. Около 13% домохозяйств возглавляемы женщинами, 6% из них — это семьи вдов, большинство из которых обеспечивают иждивенцев.

Афганские беженцы пытаются найти в Таджикистане спасение от вооруженных боевиков (талибов), работу и дать образование своим детям, но зачастую оказываются в состоянии экономической и юридической неопределенности [3].

Таджикские власти совместно с УВКБ ООН и общественными неправительственными организациями достаточно активно работают над планом реагирования на чрезвычайные ситуации, связанные с массовым перемещением беженцев через таджико-аф-

ганскую границу, но ресурсы Таджикистана на помощь беженцам из Афганистана очень ограничены.

Главная проблема беженцев — отсутствие работы и невозможность найти нормально оплачиваемую работу. Исследование 2019 года показало, что около 48% беженцев не имели работы по разным причинам, включая ограниченный объем рабочих мест на рынке труда, отсутствие навыков и квалификации, проблемы со здоровьем и необходимость ухода за членом семьи или ребенком.

Предоставление статуса беженца в Таджикистане имеет ограниченный характер, поскольку государство не имеет возможности принимать социальные обязательства, не может обеспечить жильем, работой или пособием [4].

Таблица 1
 Table 1

Беженцы в Центральной Азии на конец 2020 г.³
Refugees in Central Asia by the end of 2020

	Количество беженцев и лиц, ищущих убежища		Количество людей, подавших на получение убежища и получивших статус беженца		Общее количество беженцев, которые были натурализованы ⁴	Доступ к социально-экономическим правам
	Беженцы	Лица, ищущие убежища	Подано	Признано		
Казахстан	445	233	88	4	—	Образование, здравоохранение, трудоустройство
Кыргызская Республика	337	347	323	10	14	Образование, здравоохранение, трудоустройство
Таджикистан	5 581	408	1 090	1 935	—	Образование, здравоохранение, трудоустройство
Туркменистан	21		—		1	Образование, здравоохранение
Узбекистан	14		—		—	Образование, здравоохранение

³ Источник: составлено авторами по данным УВКБ ООН.

⁴ Примечание. Натурализация — это правовой процесс, посредством которого беженец приобретает гражданство принимающей страны. Трудоустройство — только для беженцев, не для лиц, ищущих убежища.

УВКБ ООН оказывает некоторую помощь самым уязвимым семьям беженцев в пределах ограниченного бюджета: продуктовые наборы, одежда, оплата аренды жилья. УВКБ ООН оказывает поддержку матерям-одиночкам, многодетным семьям, престарелым или лицам с особыми потребностями. Например, малообеспеченным многодетным семьям выплачивается ежемесячное пособие в размере 46 долларов США (главе семьи) и по 26 долларов США (неработающим членам семьи). Но этих денег беженцам не хватает, учитывая, что им приходится самостоятельно оплачивать аренду жилья (120–200 долларов США в месяц), расходы на продукты питания, одежду и лекарства.

Продолжительность пребывания и возможность трудоустройства афганских беженцев являются важным фактором интеграции в принимающее общество. Чем дольше семья беженцев живет в принимающей стране, тем лучше они понимают, как выжить, развивая или укрепляя социальные навыки, включая язык и методы ведения бизнеса. Со временем социальный капитал и сети людей становятся сильнее, что способствует интеграции и обеспечению средств к существованию. Культурная и языковая близость двух стран в определенной степени способствует интеграции афганских беженцев в таджикское общество. Эксперты отмечают достаточно толерантное отношение таджиков к беженцам из Афганистана. Беженцы считают, что население Таджикистана относится к ним довольно доброжелательно. Эксперты подчеркивают, что в сравнении с Ираном и Пакистаном, где тоже очень много афганских мигрантов и беженцев, отношение к ним в Таджикистане более благоприятное.

Несмотря на хороший интеграционный потенциал, беженцы из Афганистана фактически лишены возможности получить гражданство Республики Таджикистан, многие не могут получить вид на жительство. Согласно статье 14 Закона о гражданстве Республики Таджикистан, иностранцы или лица без гражданства, достигшие 18-летнего возраста, имеют право подать документы

на получение таджикского паспорта, но фактически получить гражданство невозможно из-за неофициальных барьеров. Согласно экспертным оценкам главы афганской НПО «Ориёно» А. Баходури, к 1998 году таджикские паспорта получили 14 афганцев, все они — выпускники университетов республики в советские времена. С тех пор ни один афганец не получил таджикского гражданства. Около 400 афганцев подали документы на получение гражданства Таджикистана, в том числе часть из них имеют вид на жительство, который действует пять лет, но большинство получили свидетельства беженцев [5].

За международную защиту беженцев отвечает УВКБ ООН. Однако, в первую очередь, основную ответственность за обеспечение международной защиты беженцев несет страна, в которой лицо ищет убежище, в соответствии с подписанными международными обязательствами. Для Таджикистана ситуация с беженцами — не чужая. Когда в 1990-х годах в стране была гражданская война, она сама стала «поставщиком» беженцев. Большинство из них отправилось в страны СНГ, но и немало беженцев переместилось в северные районы Афганистана, где живут в том числе и этнические таджики. Для Таджикистана важно, чтобы впоследствии беженцы использовали так называемую добровольную репатриацию на родину. Однако важным моментом репатриации являются гарантии безопасности их возвращения. Судя по всему, пока их дать никто в Афганистане не может [6].

В результате боевых действий в Афганистане в 2021 году в Таджикистан прибыло десятки тысяч беженцев. Согласно постановлениям Правительства Республики Таджикистан, беженцам разрешено проживание на определенных территориях, как правило, закон запрещает жить в больших городах и в столице⁵.

Один из таких городов, где разрешено проживание беженцам из Афганистана, является город Вахдат, расположенный в 20 километрах от столицы страны — Душанбе.

⁵ Полетаев Э. Таджикистан должен быть готовым к возможному наплыву беженцев из Афганистана [Электронный ресурс] // Avesta.Tj. 13.07.2021. URL: <http://avesta.tj/2021/07/13/e-poletaev-tadzhikistan-dolzhen-byt-gotovym-k-vozmozhnomu-naplyvu-bezhentsev-iz-afganistana/>.

По приезду беженцам приходится ждать несколько месяцев карту беженца и документы, разрешающие вести трудовую деятельность или получить образование. В Вахдате функционирует представительство организации RCVC (Refugees, Children and Vulnerable Citizens), которая поддерживает беженцев юридически и финансово.

УВКБ ООН в Таджикистане предоставляет беженцам правовую защиту и социальную помощь, в том числе поддерживаются программы профессионального образования и обучения, услуги по трудоустройству, а также беженцам выделяются малые гранты для создания собственного бизнеса.

Вместе с тем УВКБ ООН продолжает оказывать гуманитарную помощь наиболее уязвимым беженцам, таким как матери-одиночки, лица с ограниченными возможностями здоровья, многодетные семьи и другие. Эти категории составляют около 10–15% от общего числа беженцев. Например, с января по октябрь 2021 года УВКБ ООН через своих НПО партнеров предоставило следующую помощь: 216 семей (866 человек) получили финансовую помощь в рамках Программы денежных интервенций, 106 беженцам была оказана помощь в трудоустройстве, 66 беженцев получали ежемесячное пособие по инвалидности, 100 школьникам оказана помощь в оплате учебников, 3455 человек получили юридические консультации и правовую помощь, 63 беженца получили малые гранты на создание бизнеса, 200 беженцев прошли профессиональную подготовку и обучение, 461 школьникам-беженцам получили школьную форму и обувь, 262 беженца получили медицинскую помощь [7].

Стоит отметить деятельность неправительственных организаций, таких как «Инсон ва Адолат» и «Дети, беженцы и уязвимые граждане», которые ежедневно предоставляют социальные и правовые услуги беженцам и лицам, ищущим убежища.

На протяжении нескольких лет в Таджикистане живут и работают афганские бизнесмены. Их деятельность сосредоточена в основном в столице — Душанбе. Таджикистан они выбрали из-за общности языка, близости к Афганистану, единства культуры и хороших условий для работы. Например, действует строительная компания «Лола»

(глава — афганский бизнесмен Н. Ахмади), которая более десяти лет занимается строительством высотных зданий в Таджикистане. Афганские строительные компании, работающие в Таджикистане, трудоустраивали в основном своих соотечественников. В разные годы размер квоты для граждан Афганистана, утвержденный Указом Президента Республики Таджикистан, на граждан Афганистана составлял от 4,8 тыс. до 8 тыс. мест. В 2017–2019 годах размер квоты был стабильным — на уровне 7,5 тыс. мест, что в долевым отношении составляло от 6,4% до 10,4% от всей квоты на иностранную рабочую силу. В реальности в разные годы на таджикистанском рынке труда работали от 1,2 до 11,3 тыс. граждан Афганистана. В 2019 году в стране насчитывалось 6,7 тыс. трудовых мигрантов из Афганистана, что составляло 8,2% всей иностранной рабочей силы [8].

Строительная отрасль сильно пострадала из-за пандемии: из-за отсутствия работы около 200 афганцев, приехавших в Таджикистан в качестве строителей, были вынуждены вернуться домой, так как строительные компании прекратили работу во время пандемии и не нашлось другого рода занятий, чтобы прокормиться. Афганские бизнесмены в сфере строительства обычно трудоустраивали ежегодно до 180–200 человек из Афганистана, но в 2020 году на стройках Таджикистана работали в основном таджикские строители, которые не смогли поехать на работу в Россию, поэтому было трудоустроено только 5 граждан Афганистана.

Выводы. В 1993 году Республика Таджикистан первой в Центральной Азии присоединилась к Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколу 1967 года, касающемуся статуса беженцев. С тех пор УВКБ ООН работает с Правительством над созданием надежной системы предоставления убежища и оказывает защиту и помощь беженцам.

Бегство от талибов и длительной войны в Афганистане, а также близкое соседство делает Таджикистан желанной «тихой пристанью» для афганских беженцев. Таджикистан предпринимает решительные меры для помощи соседней республике, предоставляя

свою логистическую структуру для доставки гуманитарного груза, это в том числе 6 мостов на границе. Кроме этого, жителям приграничных районов оказана медицинская помощь. Таджикистан продолжает непрерывную подачу электричества в северные провинции Афганистана и в Кабул.

Согласно Закону РТ «О беженцах», афганские беженцы в Таджикистане пользуются такими же социально-экономическими правами, как и граждане Таджикистана. Беженцы имеют беспрепятственный доступ к всеобщему среднему образованию и к базовой медицинской помощи, имеют право на осуществление трудовой деятельности и развитие бизнеса.

Однако на сегодняшний день из-за ограниченного рынка труда, как и многие граждане Таджикистана, беженцы сталкиваются с проблемами поиска работы и постоянного трудоустройства.

Сложности социально-экономической интеграции афганских беженцев становятся фактором риска для таджикского общества. Безработные, бедные и голодные мигранты формируют слой социально неустроенных людей, не имеющих полной гарантированной занятости, и могут быть потенциально вовлечены в экстремистскую и преступную деятельность.

Исключение афганских беженцев из системы натурализации в Таджикистане (а детей афганских беженцев из национальной системы обучения) подрывает основу интеграции этой категории мигрантов в таджикское общество, становится фактором риска для таджикского общества с точки зрения пополнения социальных групп неустроенного и недовольного властью населения.

Во время пандемии COVID-19 многие афганские беженцы потеряли работу и источники доходов, а на фоне роста цен на продукты питания это существенно ухудшило социально-экономическое положение мигрантов в Таджикистане, создав риски для здоровья и перехода в разряд социально неустроенных людей, не имеющих полной гарантированной занятости.

Экономические проблемы, обострившиеся в результате пандемии COVID-19, вкуче с отсутствием доступа к социальным пособиям и выплатам по безработице лицам с ин-

валидностью и многодетным семьям усложняют экономическое положение беженцев в Таджикистане.

Список источников

1. Бахромзода М.З. Позиция Таджикистана по урегулированию ситуации в Афганистане // Русская политология. 2021. №3(20). С. 42–48.
2. Герасимова И.В. Процессы адаптации и интеграции мигрантов как компоненты обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Наука. Общество. Оборона. 2019. Т. 7. №4. URL: <https://www.noo-journal.ru/vak/2019-4-21/article-0211/>.
3. Муминов У.К. Проблемы конституционно-правового статуса беженцев в Республике Таджикистан // Юридическая техника. 2019. №13. С. 735–737.
4. Назаршоева С.Ф. Гражданская война в Республике Таджикистан и ее влияние на миграционные процессы // Известия АлтГУ. 2019. №6(110). С. 81–86.
5. Окимбеков У.В. Афганистан: социально-экономическая жизнь под параллельной властью талибов // Восточная аналитика. 2019. №4. С. 91–103.
6. Пайтян Р.Х. Проблемы афганских беженцев в контексте общей проблемы международно-правового регулирования положения беженцев // Юридическая наука. 2021. №11. С. 115–118.
7. Раджабов Д.Х. Таджикистан — Афганистан: пограничные проблемы // Вестник Педагогического университета. 2015. №1-2(62). С. 49–53.
8. Сафолзода М.К. Республика Таджикистан и Афганистан — взаимоотношение во второй половине 1997 г. // Вестник Педагогического университета. 2019. №6(83). С. 148–156.
9. Belabbas S., Bijak J., Modirrousta-Galian A., Nurse S. From Conflict Zones to Europe: Syrian and Afghan Refugees' Journeys, Stories, and Strategies // Social Inclusion. 2022. Vol. 10. Issue 4. P. 211–221.
10. Shaiq M.A., Barati A.A., Kalantari K., Asadi A. Dimensions of Poverty in Kunduz Province of Afghanistan // World. 2022. №3. P. 979–992.

References

1. Bahromzoda M. Z. Pozicija Tadžikistana po uregulirovaniju situaciji v Afganistane [Tajikistan's position on the settlement of the situation in Afghanistan]. *Russkaja politologija* [Russian Political Science]. 2021; 3(20): 42–48. (In Russ.).
2. Gerasimova I. V. Processy adaptacii i integracii migrantov kak komponenty obespečenija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [Processes of adaptation and integration of migrants as components of ensuring national security of the Russian Federation] [Elektronnyj resurs]. *Nauka. Obshhestvo. Oborona* [The science. Society. Defense]. 2019; 7 (4). URL: <https://www.noo-journal.ru/vak/2019-4-21/article-0211/>. (In Russ.).
3. Muminov U. K. Problemy konstitucionno-pravovogo statusa bezhencev v Respublike Tadžikistan [Problems of the constitutional and legal status of refugees in the Republic of Tajikistan]. *Juridicheskaja tehnika* [Legal technique]. 2019; (13): 735–737. (In Russ.).
4. Nazarshoeva S. F. Grazhdanskaja vojna v Respublike Tadžikistan i ee vlijanie na migracionnye processy [The civil war in the Republic of Tajikistan and its impact on migration processes]. *Izvestija AltGU* [News of AltGU]. 2019; 6(110): 81–86. (In Russ.).
5. Okimbekov U. V. Afganistan: social'no-jeekonomicheskaja zhizn' pod parallel'noj vlast'ju talibov [Afghanistan: socio-economic life under the parallel rule of the Taliban]. *Vostochnaja analitika* [Eastern Analytics]. 2019; (4): 91–103. (In Russ.).
6. Pajtjan R. H. Problemy afganskih bezhencev v kontekste obshhej problemy mezhdunarodno-pravovogo regulirovanija polozhenija bezhencev [Problems of Afghan refugees in the context of the general problem of international legal regulation of the situation of refugees]. *Juridicheskaja nauka* [Legal Science]. 2021; (11): 115–118. (In Russ.).
7. Radzhabov D. H. Tadžikistan — Afganistan: pogranichnye problemy [Tajikistan — Afghanistan: border problems]. *Vestnik Pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Pedagogical University]. 2015; 1-2(62): 49–53. (In Russ.).
8. Safolzoda M. K. Respublika Tadžikistan i Afganistan — vzaimootnoshenie vo vtoroj polovine 1997 g. [The Republic of Tajikistan and Afghanistan — the relationship in the second half of 1997]. *Vestnik Pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Pedagogical University]. 2019; 6(83): 148–156. (In Russ.).
9. Belabbas S., Bijak J., Modirrousta-Galian A., Nurse S. From Conflict Zones to Europe: Syrian and Afghan Refugees' Journeys, Stories, and Strategies. *Social Inclusion*. 2022;. 10(4): 211–221.
10. Shaiq M. A., Barati A. A., Kalantari K., Asadi A. Dimensions of Poverty in Kunduz Province of Afghanistan. *World*. 2022; (3): 979–992.

Статья поступила в редакцию 28.04.2023; одобрена после рецензирования 18.05.2023; принята к публикации 12.06.2023.

The article was submitted on 28.04.2023; approved after reviewing on 18.05.2023; accepted for publication on 12.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рязанцев Сергей Васильевич — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института демографических исследований — обособленного подразделения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН); председатель Научного совета «Демографические и миграционные проблемы при ООН РАН». Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Sergey V. Ryazantsev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher of the Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS); Chairman of the Scientific Council «Demographic and Migration Problems of Russia» at the Department of Social Sciences RAS.

6 Fotievoy str., bld. 1, Moscow, Russia

Гарибова Фарзона Майбалиевна — младший научный сотрудник Института демографических исследований — обособленного подразделения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Farzona M. Garibova — Junior Research fellow, Institute for Demographic Research, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS).

6 Fotievoy str., bld. 1, Moscow, Russia

Вклад авторов:

Рязанцев С. В. — постановка проблемы; разработка концепции статьи; описание результатов и формирование выводов исследования.

Гарибова Ф. М. — сбор и обработка статистических данных; подготовка и редактирование текста.

Contribution of the authors:

Ryazantsev S. V. — statement of the problem; development of the concept of the article; description of the results and formation of conclusions of the study.

Garibova F. M. — collection and processing of statistical data; preparation and editing of text.